

Услышав слова Цзи Фа, Ван Сяобэй сразу же прыгнул от радости, ее глаза улыбались, как листья ивы.

"Я знал, что Гуи любит меня, ага."

Ван Сяо-си обернула свои руки вокруг Цзи Фа, как она планировала, какую одежду она должна носить на восьмидесятилетие мастера Чжуаня, чтобы соответствовать его.

Увидев, что вопрос был решен, Чжуан Дерен поднял брови и сказал: "Брат Цзи, тогда я попрошу кого-нибудь подъехать и забрать тебя послезавтра".

Цзи Фа думал об этом, хотя он находился в таком состоянии, что мог водить машину, в конце концов, все-таки была какая-то опасность, и Ван Сяобэй тоже был в машине, поэтому в случае, если что-то пошло не так, он согласился на предложение Чжуан Дежэня.

После того, как дело закончилось, Чжуан Де Жэнь еще раз поговорил с Цзи Фа и ушел.

Когда Чжуан Дэрэн ушел, глаза Ван Сяобэя наполнились радостью, и она бросилась к Цзи Фа: "Старый ученый, хотя мы давно знакомы, мы еще не появлялись вместе на банкете. На этот раз 80-летие мастера Чжуана дало нам шанс. Жаль, что ты не можешь сейчас так танцевать, иначе мне пришлось бы танцевать с тобой!"

Видя, как Ван Сяобэй всё больше радуется, Цзи Фа засмеялся и сказал: "Люди много болтают на банкете, не боишься, что кто-нибудь увидит, как мы близки, и расскажет об этом твоему отцу"?

Думая об отце, который так защищал свою дочь, Ван Сяобэй беспомощно опустил голову и сказал: "Увы, Бог знает, почему мой отец, который так силен и могущественен, всегда фокусируется на противоположном поле, что он вступил со мной в контакт".

Увидев, что Ван Сяоюэ бледнеет и несколько несчастлив, Цзи Фа улыбнулась, протянула ладонь и коснулась ее маленькой головы.

Ван Сяобэй подняла голову и патетически посмотрела на Цзи Фа.

Чжи Фа засмеялась и сказала: "Глупая девчонка, что в этом печального? Родитель не может не подчиняться приказам, но нет такого родителя, который мог бы заставить своих детей не заводить друзей на всю жизнь. Ты не всегда должна заботиться обо мне, даже если твой отец знает, что мы снова друзья, и не нуждается в тебе, как в девочке, чтобы нести его гнев".

Я уже не тот человек, каким был раньше, и я могу дать тебе укрытие от ветра и дождя.

Последние слова Цзи Фа не сказал, но немного жалости в его глазах, когда он посмотрел на Ван Сяои.

Как Цзифа могла не заметить, как хорошо Ван был с Цзифой? Только что в приемном покое Цзи Фа хотел отпустить Чэна Тянь Сяна, но Ван Сяобэй ударил Чэна Тянь Сяна по голове, потому что он унизил его.

Это внутри.

Как может Цзи Фа не трогать тот факт, что девушка, которая повсюду излучала аромат маленькой ведьмы, была послушной, как кошка перед ним?

Внезапно в голове Чжи Фа всплыло лицо.

Твёрдый нос, прохладное маленькое личико, ясные пружинящие глаза.

Ю Сяоя.

Цзи Фа знал, что в его сердце всегда была Юй Сяоя, но он не знал, почему он думал о Юй Сяоя в это время.

Затем лица Юй Сяоя и Ван Сяобэя смешались в их сознании, вызывая у Цзи Фа сильные головные боли.

Четкому чиновнику трудно решать дела семьи.

Наверное, самая трудная вещь в жизни - это эмоции, верно?

Цзи Фа покачал головой, заставляя образы в голове думать о Цзо Сяолине и Ниу Гоне.

.....

Два дня - это не короткое время, но и недолгое.

Скоро наступит день восьмидесятилетия старого мастера Чжуана.

"Фу!"

После восстановления после очередного акупунктурного лечения старым доктором Чжу Лянем, Цзи Фа только почувствовал жар и поблагодарил старого доктора Чжу Ляня: "Господин Чжу, хотя я не знаю, кто попросил Вас приехать, но я очень ценю Вашу помощь за последние полмесяца". Без твоей акупунктурной терапии я, наверное, не смогла бы сейчас встать с постели".

Цзи Фа хорошо знал, сколько вреда причинил ему этот чернокожий мужчина на юге Цзяньаньской площади, и он не думал, что сможет встать с постели еще месяц назад. Однако, с помощью доктора Чжу Лян, старого китайского врача-терапевта, Цзи смог воспользоваться инвалидным креслом всего за несколько дней и теперь имеет возможность ходить на вечеринки в инвалидном кресле.

Если бы не старый доктор Чжу Лян, Цзи Фа, возможно, действительно пропустил бы этот праздничный банкет по случаю восьмидесятилетия старого мастера Чжуана.

В то же время, Цзи Фа много раз задавался вопросом, кто именно послал старого китайского врача Чжу Ляна.

Старина Чжу Лян - старший китайский врач-терапевт из Главного госпиталя военного округа, поэтому широкая общественность не может передвигаться. Однако доктор Чжу Лян всегда улыбался и говорил, что узнает об этом позже.

Старый врач Чжу Лян ничего не сказал, а Цзи Фа больше не мог спрашивать.

Услышав слова благодарности Цзи Фа, Чжу Лян посмеялся и сказал: "Это просто вопрос доверия, нечего благодарить". Более того, после инцидента в приемном покое, я кое-чему у тебя научился, так что я должен тебя поблагодарить".

С тех пор, как Цзи Фа спас Чэнь Стабильный в приемном покое, старый доктор Чжу Лян был склонен плакать возмутительной плохой культуры в медицинском мире и всегда говорил, что он многому научился у Цзи Фа.

Какой хороший дух.

Джифа была совершенно беспомощна.

"Чжи Фа, тебе просто нужно поправиться сейчас, и ты будешь свободен встать с постели и передвигаться максимум месяц". Моя миссия также выполнена, так что прощай сегодня".

Старый доктор Чжу Лян собрал свои иглоукалывающие инструменты и попрощался с Цзи Фа.

Цзи Фа и доктор Чжу Лян уже оставили свою контактную информацию друг другу, но они могут связаться друг с другом, если это действительно необходимо. Зная, что у старого врача ТСМ было много важных дел, и что он был не единственным пациентом, Цзи Фа не оставался долго, но сказал, что он, безусловно, посетит в будущем, чтобы поблагодарить его.

После того, как старый знахарь-травник уехал, Ван Сяобэй также подпрыгнул снаружи.

Цзи Фа сказала Ван Сяобэй, что она должна закончить свой дневной урок, прежде чем ей разрешат приехать в больницу. Считая время, сейчас шесть часов, и Ван уже на месте, где школа закончилась.

"Ки-сенпай, я уже взял отпуск на вечернюю учебу, так что теперь я могу поехать с тобой, да?"

Вонг подпрыгнул в дом, и Чжи Фа, который лежал на полу в изумлении, был яркоглазым.

В прошлом Ван всегда носил культовую студенческую одежду, завязывал двойной хвост и выглядел очень Лори. Сегодня Ван Сяобэй переделалась, чтобы присутствовать на вечеринке.

Первое, что я увидел, это желтый хлопок с длинными рукавами Т с симпатичным вкусом, и маленький рюкзак того же цвета с квадратным ранцем, обнаженным в рукавах снаружи из белых миниатюрных ручонков, одна открытая на цепочке, нижняя часть тела с ультракоротким отверстием в джинсовых горячих брюках, на голове также была эксклюзивная женская тесьма-бабочка, с нежным и милым маленьким лицом, этого было достаточно, чтобы прорасти много чокнутых сердец, но и позволило Ji Fa поразить сердце.

Эта маленькая девочка, которая раньше была очаровательна только в школьной одежде, теперь очаровательна небольшой сменой одежды, раскрывающей суть ее природной красоты.

Увидев, что Цзи Фа улыбается, и измерив её, Ван Сяобэй не мог не улыбнуться и сказал: "На что ты смотришь, старый учёный Цзи, ты думаешь, я сегодня такая красивая?".

Чжи Фа улыбнулся и кивнул.

Ван Сяобэй был очень рад: "Правда? Ты действительно думаешь, что я красивая, не так ли? Ага."

Солдат умирает ради доверенного лица, женщина ради приятеля.

Многие женщины аккуратно наносят макияж и стараются хорошо выглядеть, чтобы быть в центре внимания и быть похваленными своей красотой. Однако для Ван Сяоюэ она накрасилась только для Чжи Фа.

Этого достаточно для Джифы, чтобы сделать ей комплимент по поводу ее красоты.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/904334>